

Все еще защищаясь от оставшихся духов, я выпустил красную ману на кожу, пытаюсь сжечь зеленый туман, но безрезультатно. Призыв черной маны немного помог. Это замедляло прогрессию, вероятно, потому что черная мана была эфирной, и поэтому могла влиять на духовную сущность больше, чем другие виды маны. Янтарная мана позволила мне исцелить некоторые повреждения и дала мне жизненно важные дополнительные несколько минут. Серебряная мана ... серебряная мана оказалась губкой, которая позволила мне впитать часть зеленой маны, которая пробивалась через мое тело, но слишком медленно, чтобы это в конечном счете имело значение.

Ни один из видов маны не решал моих проблем. Мне нужно уничтожить духов, а не задержать их.

Возможно... возможно, я мог бы каким-то образом объединить черную Ману с одним из других типов и таким образом сделать комбинацию эффективной - в основном перенести воздействие дополнительной маны на эфирный уровень. Рискованно пытаться сделать что-то подобное, когда я нахожусь под угрозой смерти, но у меня не было других вариантов.

Подобно тому, как я делал раньше с красной и янтарной маной, когда создавал свое обновленное заклинание огня, я начал накапливать красную ману, а затем медленно вливал в нее черную ману, используя серебряную ману в качестве связующего вещества, чтобы избежать естественной тенденции различных типов маны отталкиваться.

Терзающая меня жестокая боль и необходимость постоянно исцелять и защищать себя невероятно затрудняли достижение стабильной смеси красной и черной маны, но я чувствовал, что становлюсь ближе.

Однако чего-то не хватало. Казалось, что мана кружится, с каждой секундой становясь все более рассеянной и менее устойчивой. Потому что черная и красная мана не сочетаются?

И тут до меня дошло. Мне нужно было создать какой-то образ или цель для маны. Это всегда было необходимо, чтобы получить какой-либо эффект от маны, и это также было ключом к объединению маны. Дайте мане изображение, соответствующее характеристикам компонентов маны, и результат будет более стабильным, соответствующим желаемому видению.

Итак, я сформировал образ пламени, красные и желтые языки пламени беспорядочно мерцали, переплетаясь с тенями, наполняющими огонь и распространяющимися вместе со светом. Пламя, которое не будет жечь бумагу или дерево, но которое испепелит образы, иллюзии и магические конструкции. Что-то, что поглотит духовную сущность и испепелит призрачных существ.

Сосредоточившись на этих образах, я почувствовал, как черно-красная мана стабилизируется, образуя конус пламени, который был горячим, но все равно не нагревался - явление, которое я не мог охватить сознанием. Но тем не менее я верил. И это было все, что имело значение.

Пламя танцевало по моему телу, перепрыгивая от одного духовного существа к другому,

сжигая их свирепым не-теплом. Каждый раз, когда оно сжигало духа, значительное количество маны изымалось из моих запасов, но, к счастью, моя черная и красная мана были двумя самыми распространенными типами, которые у меня были.

Сначала я подумал, что дух, напавший на меня, был безмозглым существом. Но я быстро изменил свое мнение, когда увидел, как несколько оставшихся духов почти в страхе отступили от призрачного пламени. Не то чтобы это имело значение – в конце концов, остаться должен или дух или я.

Довольно скоро все духи вокруг меня были уничтожены, не оставив и следа. Но все же, от эфирной кислоты или того, что эти духи вливали в меня, мое тело растворялось с пугающей скоростью. Фактически, используя мое мана зрение, я мог видеть зеленый туман внутри моих ран, атакующий здоровые ткани.

С некоторым трепетом я направил свой призрачный огонь в рану, чтобы сжечь духовную сущность. Неудивительно, что было чертовски больно. И дело было не в том, что пламя причиняло боль моей плоти, оно все еще не имело физического тепла. Но из того, что я смог понять, пламя реагировало на мою собственную духовную сущность. Но мне казалось, что это необходимо, как прижечь открытую рану.

Так я и сделал.

Временами от боли я почти терял сознание, а мой голос становился хриплым от крика. Но, ведомый железной волей, я не сдавался.

В конце концов, только одна рана осталась необработанной, прямо на моем бедре. Она въелась в мою плоть до самых костей. Все остальные ощущения исчезли – все, что находилось ниже бедра, онемело, а сама рана кричала от боли.

Отсутствие чувств в ноге навевало мрачные воспоминания о годах, проведенных в параличе. Воспоминания, которые, как мне казалось, я мысленно обработал, оказались не совсем правдой. Отсутствие чувств выводило меня из себя – я рыдал, кричал и умолял.

В конце концов, я взял себя в руки. Я не собирался снова становиться паралитиком. Если уж на то пошло, я могу умереть, но по какой-то причине это успокаивало. Странно, как иногда работает мозг.

И я напомнил себе, что у меня есть янтарная мана. У меня будет достаточно времени, чтобы залечить любую рану, по крайней мере, после еще нескольких экспериментов.

Наконец, снова обретя способность мыслить связно, я поднес пламя к ране, чтобы стереть последние следы духа. Перед тем как послать пламя в рану, я остановился. Изнутри рана представляла собой полужидкую жижу из крови, плоти и кожи, густо пропитанную зеленым туманом, который клубился вокруг смеси, и все еще чувствовалось, что она имеет крошечное

подобие независимой жизни.

И это напомнило мне, как я получил свою черную и янтарную ману - инородный объект, имеющий ману, входил в мою плоть и становился частью меня самого, прежде чем быть поглощенным мной. Возможно, это было бы слишком, но я не хотел упускать возможность добавить еще один тип маны в свой растущий арсенал.

Как и прежде, я создал сеть из серебряной маны, с черным, красным, янтарным и крошечным количеством белой маны, которую я оставил вплетенной в серебряные волокна. Я накинул сеть на рану и начал затягивать ту же.

Зеленая мана сначала оказала некоторое сопротивление, но не смогла противостоять моей сосредоточенной силе воли, толкающей сеть все дальше и дальше внутрь. Чем ту же затягивалась сеть, тем тяжелее становилось, но я был полон решимости раздавить остатки зеленого духа и впитать его в себя.

Прошло несколько часов? Или, может быть, всего несколько минут? Я не знал. Я потерял счет времени, сосредоточившись на подавлении духа. Возможно, глупо делать это посреди опасной территории, но риск - это путь к власти и независимости.

В конце концов я сдвинул зеленую ману в крошечный шарик и больше не мог ее сжимать. И тогда, почти инстинктивно, я выстрелил иглами серебряной маны со всех сторон в маленький зеленый шарик и начал протягивать иглы, одновременно оказывая давление на все остальные стороны.

Я почувствовал, что остатки духа бушуют, но безрезультатно. Его судьба была решена, когда я медленно впитывал зеленую ману в свою сеть, пока ее не осталось.

Только тогда я позволил себе немного расслабиться и сосредоточить внимание на огромной ране. Она выглядела не очень хорошо, но в итоге, учитывая время, я должен быть в состоянии исправить это.

Элисон старалась держаться как можно тише и незаметнее. Она инстинктивно чувствовала, что эта схватка ей не по силам. Она могла царапаться, брыкаться и, возможно, даже кусаться, а если кто-то давал ей кинжал, она могла также и колоть, но настоящий бой... у нее не было опыта в этом, и до сих пор она не потрудилась овладеть ни одним из этих навыков.

Это означало, что она чувствовала себя абсолютно бесполезной.

Нехорошее чувство.

Она была ошеломлена, увидев, что темная фигура на самом деле была довольно обычным, хотя и симпатичным парнем. У него было очень красивое тело и отличная задница. Он походил на тех парней, которые танцевали под ее скрипку.

Она была загипнотизирована скоростью, с которой он двигался, и тем, как быстро и эффективно он расправился с орками вокруг себя.

На мгновение она почувствовала, как в груди шевельнулась надежда. Крошечная птица оптимизма, трепещущая крыльями... только для того, чтобы быть жестоко раздавленной зеленым духом, который внезапно начал появляться.

Когда дух поглотил колдунью, Элисон начала лихорадочно подтягиваться к выходу.

К счастью, дух сосредоточился на незнакомце и полностью проигнорировал ее.

Она не успела уйти далеко, как раздался крик. Крики ужаса и боли пронзили ее до костей. Она почувствовала жалость к незнакомцу, который появился как раз вовремя, чтобы спасти их жалкие задницы, но жалости было недостаточно, чтобы вернуться туда – нет смысла тратить жертву доброго самаритянина.

Но крики не прекращались. Она продолжалась гораздо дольше, чем следовало бы. Элисон видела, как быстро дух растворил эти тела, и не было никакой возможности, чтобы незнакомец все еще мог кричать.

Она не удержалась и оглянулась на дальний конец магазина. Она ожидала, что зеленый дух вырастет еще больше и останется только сморщенная оболочка парня или, возможно, лужа грязи и слизи вместо привлекательного молодого человека.

Но он был здесь. Все еще стоя, хотя и шатаясь, и все еще сражаясь, все время крича и ругаясь хриплым голосом.

Он размахивал черно-серебряным мечом, за которым тянулся полупрозрачный след, разрезая зеленый туман, а затем пламя, которое было одновременно красным и черным, начало поглощать остаток духа.

Он действительно выигрывал!

Элисон не могла поверить своим глазам. Как получилось, что парень был настолько опытным в бою и имел все эти магические навыки? Насколько ей было известно, никто в Суитуотере не обладал такими способностями. Черт возьми, едва ли кто-то вообще знал, как контролировать свою ману. Элисон ни разу не удалось вызвать ни следа водной маны, которой она предположительно обладала.

Конечно, она и не пыталась, потому что не видела в этом смысла, как бы странно это ни звучало. Магия воды... как если она может делать вещи влажными? Если бы она была парнем, возможно, ей было бы интересно мочить футболки девушек, но кроме этого, если она не была в пустыне, в этом не было особого смысла.

Но, увидев, как ловко этот парень использовал свои навыки, чтобы одолеть всех этих орков, она усомнилась в правильности своей первоначальной оценки. Возможно, дело было не только в этом. И Альбарнцы, захватившие Суитуотер, были настолько могущественны по иной причине. Сначала она предположила, что это так, потому что у них были разные типы маны, что-то более полезное, но, возможно, это было не так.

Последние следы зеленого духа исчезли, и парень осел на пол, все еще ругаясь и яростно крича. Но потом он замолчал, и Элисон испугалась за него.

Она надеялась, что он станет ее пропуском из этой глуши. Если она сможет привязаться к нему, чего, без сомнения, можно добиться с помощью тонких, или не очень, манипуляций, она будет спасена. Или, по крайней мере, в большей безопасности.

Элисон медленно двинулась к фигуре в дальнем конце комнаты. Когда она приблизилась, то увидела ужасные раны по всему телу парня, его одежда частично растворилась, а плоть под ней приобрела зеленоватый оттенок и выглядела как-то менее твердой.

Ее собственная нога все еще болела, но, по крайней мере, она могла стоять на ней. И она была уверена, что ее страдания ничто по сравнению с тем, через что прошел этот парень.

К ее облегчению, он все еще дышал. И перед своими изумленными глазами она видела, как красно-черное пламя пляшет на его ранах, одна за другой, и зеленый блеск в них медленно исчезает. Раны все еще были на месте, и некоторые из них выглядели серьезными. Особенно рана на бедре была глубокой и выглядела ужасно.

Может, предложить воды? Промыть раны? Но это было бы так отвратительно. Возможно, если она просто нальет немного воды в раны, это уже будет полезно? Подождите, разве они не используют алкоголь для дезинфекции ран? Это была заправка, может, у них где-нибудь осталась выпивка.

Она быстро прошлась по комнате, но алкогольных напитков не обнаружила. Но она наткнулась на бутылку с чистящей жидкостью на спиртовой основе. Стоит попробовать.

Элисон схватила бутылку и бросилась к парню. По дороге она прошла мимо Джека, который был побежден одним мимолетным ударом по голове... как жук. Вот тебе и Джек Потрошитель. Но, по крайней мере, он был еще жив, судя по тому, как поднималась и опускалась его грудь. И, к счастью для него, он не мог стать еще глупее, так что удар по голове не имел бы никаких долгосрочных последствий.

Элисон стояла над телом парня и пыталась понять, что делать. Налить спирт на тряпку и промокнуть рану? Или просто вылить?

Она решила капнуть несколько капель на одну из ран.

Парень слегка дернулся, но больше никак не отреагировал. Он был словно в трансе.

Элисон не знала, что делать. Отсутствие реакции сбило ее с толку. Она ожидала какого-то шипения, или стога боли, или потока зеленой слизи. Но на самом деле ничего не было.

Поэтому она ждала.

В конце концов ей стало скучно, и она решила сделать что-нибудь, что угодно. Это лучше, чем стоять и чувствовать себя бесполезной.

Она наклонилась и внимательно осмотрела рану на его бедре. Может, ей снять с него одежду? Убедиться, что он не заразился? Она осторожно прикоснулась к растаявшей ткани вокруг раны, ожидая боли в пальцах от затяжного яда, кислоты или чего-то еще, что было зеленым. Но она чувствовала только какую-то странно мягкую нить, которую легко было оторвать. Элисон медленно убирала все, что касалось раны, пока не почувствовала на себе чей-то взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/500368>